

Л. А. ЧЕРНЫШ, магистрантка БГУ

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ В ИСТОРИОГРАФИИ ТЕОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА ИЕЗУИТОВ В ПАРАГВАЕ

Самым большим успехом миссионерской деятельности иезуитов все историографы ордена считают создание ими «фактически отдельного теократического государства»¹ на территории нынешнего Парагвая. Некоторые историки (например, аргентинский историк культуры Х.К. Ибаньес) даже выделяют это явление в особую «Гуарани-миссионерскую цивилизацию», стоящую отдельно от общего развития Ла-Платы.

Этот интересный и, по-своему, выдающийся социально-политический эксперимент иезуитов, вызвал уже у его современников целую бурю мнений и суждений, резко расходящихся в оценке данного исторического явления.

Многие в духе Жан-Жака Руссо и его многочисленных единомышленников, так называемых руссоистов, идеализировавших простые и неиспорченные цивилизацией племена, восторжено прославляли миссионерскую деятельность Ордена в Парагвае. Так, напри-

мер, аббат Рейналь, основоположник радикализма конца XVIII века, в своей семитомной «Истории учреждений и торговли европейцев в обеих Индиях», опубликованной в 1777г. (через десять лет после уничтожения Общества) уделяет большое внимание Парагвайской республике. Он дает восторженное описание иезуитских миссий, считая, что гуарани наслаждались под ее опекою земным раем. Основной идеей этого «государства», он считал — «работу во славу религии во славу гуманности». Хозяйственный строй парагвайских редуций, по его мнению, заслуживает похвалы и поощрения².

Монтескье в «Духе Законов» писал: «Это Общество (Орден иезуитов) достойно славы за то, что первое показало в этих странах пример сочетания религии с гуманностью. Исправляя опустошения, произведенные в стране испанцами, оно приступило к излечению одной из величайших ран, когда-либо нанесенных человечеству... Оно вызвало из лесов рассеянные в них народы, обеспечило их пищей, снабдило одеждой... Управлять людьми, делая их счастливыми, всегда прекрасно».³

В том же духе высказывались и другие писатели — романтики и все, кто исходил из теории необходимости приближения к природе.

Единственный из философов XVIII века, кто безоговорочно осуждает иезуитские миссии в Парагвае, был Денис Дидро. Он писал: «Эти жестокие спартанцы в черной рясе обращались со своими рабами индейцами так, как лакедемоняне с илотами, они обрекали их на непрерывный труд... не оставив им совершенно права собственности, держали их в тисках суеверия, требовали от них величайшего почитания...»⁴

Историческая литература конца XIX и первой половины XX в. внесла новые стороны в обсуждение парагвайских миссий. Главным спорным моментом стал вопрос о том, является или не является иезуитское государство коммунистическим образованием.

Поль Лафарг признавая то, что опыт иезуитов в Парагвае представляет интерес для социалистов, не считал Парагвайское государство коммунистическим, а, наоборот, считал его «капиталистическим государством, в котором мужчины, женщины и дети обречены на каторжную работу и наказание кнутом и, лишенные всяких прав, прозябали в равных для всех нищете и невежестве, несмотря на процветание земледелия и промышленности, несмотря на колоссальные богатства, созданные их трудом»⁵.

С ним согласны такие исследователи начала XX века, как Карл Каутский⁶ и польский историк А. Свентоховский.⁷

Им возражают профессор Андрей Фойгт, считающий миссии в Парагвае — подлинно коммунистическим государством, доказавшим возможность проведения коммунизма и справедливости воззрений Платона и Кампанеллы⁸, и историк коммунизма А. Киргхейм, считающий, что в Парагвае — утопическая «мечта стала действительностью»⁹.

Французский историк Бемер, крупнейший исследователь истории ордена иезуитов, также решительно высказывается в пользу понимания парагвайских редуций, как коммунистических общин¹⁰.

Дискуссию на данную тематику продолжили советские историки 20-х–30-х гг. XX в. Большинство из них, например В.В. Святловский¹¹, С. Вольский¹², считали иезуитские миссии в Парагвае — коммунистическим образованием.

Более поздние советские историки отказались от этой точки зрения. Превалирующей стала теория о том, что миссии иезуитов представляли собой своеобразный синтез разных видов общественных отношений. Лучшее всего это отобразено в статье И.Р. Григулевича «Крушение иезуитского ордена в колониальной Америке»: «...речь идет о церковном варианте энкомьенды, — пишет он, — где индейцы находились на положении “церковных рабов”... в то же время сохранялись в большой степени элементы первобытнообщинного строя индейцев. Наряду с этим производство редуций предназначалось в основном для экспорта, было связано с мировым рынком».¹³

Таким образом, оценка миссионерской деятельности Общества Иисуса в Парагвае никогда не была единой. До сих пор эта тема актуальна и вызывает большое количество споров и разногласий.

¹ Культура Аргентины. М., 1977. С. 14.

² Святловский В.В. Коммунистическое государство в Парагвае в XVII–XVIII вв. Пг., 1924. С. 15.

³ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 193.

⁴ Дидро Д. Избранные произведения. М., 1956. С. 91.

⁵ Лафарг П. Поселения иезуитов в Парагвае // Из истории общественных течений. История социализма. Т. 2. СПб, 1906. С. 265.

⁶ Каутский К. Государство будущего в прошлом // Из истории общественных течений. История социализма. Т. 11, СПб., 1906. С. 384.

⁷ Свентоховский А. История утопий. М., 1910. С. 90.

⁸ Фойгт А. Социальные утопии. СПб., 1906. С. 62.

⁹ Киргхейм А. Вечная утопия. М., 1902. С. 102.

¹⁰ См.: Бемер Г. Иезуиты. М., 1913. С. 330.

¹¹ Святловский В.В. Указ. соч.

¹² Вольский С. Иезуитское государство в Парагвае // Идеи планирования прошлого и будущего. Кн. 2., М., 1930.

¹³ Григулевич И.Р. Крушение иезуитского ордена в колониальной Америке // Новая и новейшая история. 1973., № 5. С. 100.